

ИМЕННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С ИЗМЕНЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ СТЕРЖНЕВОГО КОМПОНЕНТА

Канарская Людмила Геннадьевна¹,

к.фиол.н., доцент
кафедра социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Мичуринский ГАУ»
Мичуринск, Россия

Кобозев Артемий Павлович,

студент группы СОБ45Р
Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО «Мичуринский ГАУ»
Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье описывается процесс изменения значения стержневого имени существительного в именных фразеологических оборотах, употребляющиеся для обозначения или характеристики лица. Рассматриваются особые случаи, когда стержневое слово фразеологизма в своем основном прямом значении не является названием человека, а обозначает животное или неодушевленный предмет, в то время как созданный на основе этого стержневого слова фразеологический оборот употребляется для оценочной характеристики человека. Выделяется ряд групп в зависимости от характера семантических изменений, претерпеваемых словом, выступающим в качестве стержневого компонента.

Ключевые слова: фразеологический оборот, лексико-семантическая структура, стержневое слово, семантические изменения, переносное значение, стилистическая окраска.

---

¹Канарская Л.Г. kanarskaya2013@yandex.ru

Для лексико-семантической структуры фразеологических оборотов (ФО) в подавляющем большинстве случаев характерно употребление одного или нескольких компонентов оборота (чаще всего стержневого слова) в необычном значении, которое более или менее существенно отличается от прямых значений этого слова в свободных словосочетаниях. На это обстоятельство указывали многие исследователи фразеологического яруса языковой системы [1; 2]. Изменения в семантике слова, выступающего в роли компонента ФО, носят разнообразный характер, что представляет исследовательский интерес. Они во многом зависят от семантической функции, выполняемой данным оборотом, и степени различия между семантикой стержневого слова в его прямом значении в свободных словосочетаниях и значением всего ФО. Поэтому при рассмотрении ФО необходимо уделять серьезное внимание не только семантическим сдвигам, затрагивающим те или иные компоненты фразеологического оборота, степени спаянности его компонентов и т.д., но также и семантической функции, выполняемой оборотом в целом. В связи с этим при рассмотрении ФО данного разряда обращают на себя внимание именные обороты, употребляющиеся для обозначения или характеристики лица.

Обороты этого типа занимают весьма существенное место среди именных фразеологизмов. Лексико-семантическая структура таких фразеологизмов характеризуется значительным разнообразием. Здесь можно выделить ряд групп в зависимости от характера семантических изменений, претерпеваемых словом, выступающим в качестве стержневого компонента. Весьма значительные изменения в семантике компонентов именного ФО происходят в тех случаях, когда его стержневое слово в своем основном прямом значении не является названием человека, а обозначает животное или неодушевленный предмет, в то время как созданный на основе этого стержневого слова ФО употребляется для обозначения или оценочной характеристики человека. Семантические сдвиги в таких случаях являются весьма значительными. Можно выделить:

1. Обороты, имеющие в качестве стержневого слова имя существительное, метафорически обозначающее лицо, а в прямом значении являющееся названием

животных, например: *морской волк, волк в овечьей шкуре, стреляный воробей, белая ворона, ворона в павлиньих перьях, гусь лапчатый, козел отпущения, божья коровка, канцелярская крыса, мокрая курица, Лиса Патрикеевна, ломовая лошадь, заблудшая овца, буриданов осел, валаамова ослица, важная птица, птица высокого полета, свинья под дубом, собака на сене, ясный сокол, глухой тетерев* и др. [3]. В пределах этой сравнительно небольшой группы ФО их лексико-семантическая структура отличается большим разнообразием. В некоторых случаях фразеологизмы омонимичны свободным словосочетаниям, обозначающим животных и дающим определенную характеристику или указывающим на их состояние (*ломовая лошадь, мокрая курица, стреляный воробей*). Переносное значение ФО в таких случаях развивалось на основе сравнительного характера действий или состояния человека с определенным состоянием или определенной характеристикой животных. В других случаях (*ясный сокол, глухой тетерев* и т.п.) метафорическое значение фразеологизма развивалось на основе метафорического употребления стержневых слов (*сокол, тетерев*) в переносном значении для характеристики человека. Прилагательные в таких случаях выполняют в лексико-семантической структуре ФО роль эпитета, усиливающего переносное значение стержневого слова. Фразеологизм «*божья коровка*» в значении «безобидный, кроткий, не умеющий за себя постоять человек» [3] появился в результате метафорического употребления не отдельного слова, а всего терминологического устойчивого словосочетания, являющегося названием небольшого жучка. В то же время некоторые обороты рассматриваемой группы не имеют омонимичных свободных словосочетаний. Это в значительной мере связано с книжным происхождением ряда оборотов. Например, такие обороты, как *Лиса Патрикеевна*, связанный по своему происхождению с фольклором, *свинья под дубом*, связанный с художественной литературой, обороты, связанные по своему происхождению с библейскими легендами и выражениями: *валаамова ослица, козел отпущения, волк в овечьей шкуре, заблудшая овца* и т.п. Особое происхождение таких оборотов накладывает известный отпечаток на их лексико-семантическую структуру.

Своеобразие последней заключается в том, что переносное значение совокупности компонентов таких ФО развивается на основе более или менее широкого контекста того произведения, в котором появился данный оборот. При всем разнообразии лексико-семантической структуры фразеологизмов данной группы их объединяет один общий признак: наличие в обороте стержневого существительного, представляющего в своем основном номинативном значении название какого-либо животного.

2. Обороты, имеющие в качестве стержневого слова имя существительное, метонимически обозначающее человека, а в своем прямом значении обозначающее части тела, например: *луженая глотка, буйная голова, дырявая голова, голова садовая, кожа да кости, кровь с молоком, медный лоб, толоконный лоб, битая морда, рваная ноздря, недреманное око, плоть и кровь, плоть от плоти, лишний рот, правая рука, золотые руки, суконное рыло и т.п.* С собирательным значением: *белая кость, голубая кровь, злые языки* и т.п. [3]. Эта группа немногочисленна. Данная разновидность фразеологических оборотов малопродуктивна. В большинстве случаев обороты этой группы имеют ярко выраженную просторечную или разговорную стилистическую окраску и дают обозначаемому лицу отрицательную характеристику. Обороты данного типа, содержащие положительную оценку обозначаемого лица (*кровь с молоком, золотые руки*), встречаются значительно реже.

3. Обороты, употребляемые для характеристики человека, но имеющие в качестве стержневых слов существительные, обозначающие различные предметы или отвлеченные понятия, например: *бесструнная балалайка* – «болтун, пустомеля» [3], *бездонная бочка* – «человек, который может выпить много спиртного, не пьянея» [3], *ходячая энциклопедия* – «о человеке, обладающем разносторонними знаниями» [3], *мертвая душа* – «человек, фиктивно числящийся где-н.» [3], *бумажная душа* – «чинуша, бюрократ, формалист» [3], *заячья душа* – «о робком, трусливом человеке» [3] и т.п. Лексико-семантическая структура рассматриваемых оборотов весьма разнообразна. В качестве стержневого слова употребляются существительные с

различным основным номинативным значением, начиная от существительных, обозначающих конкретные предметы (*балалайка, бочка, кукла, лимон, мельница* и т.п.), и кончая существительными с отвлеченным значением (*душа, простота, невинность* и т.п.). Интересно отметить, что при употреблении данного существительного в качестве стержневого слова, характеризующего человека, вовсе не обязательно, чтобы это существительное имело переносное значение, служащее для характеристики человека, хотя в некоторых случаях ФО данной разновидности образуются именно на основе таких переносных значений (например, *чертова кукла, бумажная душа, чернильная душа* и т.п.). Другие фразеологизмы образованы на основе аналогии между функцией предмета, обозначаемого стержневым существительным, и действием человека (*ходячая энциклопедия, мелкая сошка* и т.п.) или аналогией между впечатлением, производимым предметом, и человеком (*сахар медовый*). Встречаются обороты, представляющие собой характеристику человека на основе какого-л. признака его одежды (*синий мундир, гороховое пальто* и т.п.) или на основе какой-либо одной черты его характера (*святая простота*). Многие обороты этой группы являются устаревшими. У других в силу их довольно грубой характеристики человека (например, *чертова кукла*) сузилась сфера употребления. Характеристики человека, даваемые фразеологическими оборотами данного типа, обычно носят более или менее резко выраженный отрицательный характер и отличаются довольно сильной эмоциональной окраской, выражающей иронию, пренебрежение или даже презрение. Многие обороты рассматриваемой разновидности имеют также и ярко выраженную стилистическую окраску – в большинстве случаев просторечную или же связанную с обиходно-бытовой речью.

4. Обороты, имеющие в качестве стержневого слова одушевленное существительное, обозначающее человека, например: *сиамские близнецы, дитя природы, дочь Евы, вольный казак, калиф на час, маг и волшебник, разбойники пера, рыцарь без страха и упрека, казанская сирота* и т.д. [3]. Эти обороты могут иметь в качестве стержневого слова существительные, которые в

свободных словосочетаниях употребляются для обозначения человека. Изменения семантики стержневого слова в таких случаях могут быть не столь значительны, как при образовании ФО рассмотренных выше групп. Эти изменения часто сводятся к тому, что стержневое существительное, представляющее собой и в своем прямом значении наименование человека, употребляется при образовании оборота не в своем номинативном значении, а или в одном из более узких частных значений, или в переносном значении. Наиболее значительные изменения в семантике стержневого слова происходят в тех случаях, когда фразеологизм построен на основе образного сравнения лица, обозначаемого ФО, с лицом, обозначаемым стержневым существительным в свободных словосочетаниях. В таких случаях довольно резкое различие между семантикой фразеологизма и основным номинативным значением его стержневого слова выражается в том, что к лицу, обозначаемому данным фразеологизмом, обычно не применяется название, выраженное одушевленным стержневым существительным в его основном номинативном значении. В некоторых случаях такое употребление стержневого существительного даже совершенно исключается. Невозможно, например, настоящую вдову или настоящего вдовца, в прямом значении этих слов, назвать *соломенной вдовой* или *соломенным вдовцом*.

Наиболее значительное расхождение семантики фразеологического оборота и его стержневого слова наблюдается в обороте *красная девица* (робкий, застенчивый молодой человек), где в результате сравнения существительного женского рода – *девица* – употребляется для характеристики не девушки, а юноши. К рассмотренной группе тесно примыкают немногочисленные фразеологические обороты, стержневое слово которых обозначает в своем прямом значении мифическое существо, например: *ангел во плоти, добрый гений, злой гений, Фома неверный, двуликий Янус* и т.п. Характерной чертой рассмотренных выше фразеологических оборотов является то, что они употребляются не для называния какого-либо человека, а для той или иной

характеристики или оценки его поведения, каких-либо его действий, его характера и т.п.

Наконец, в данной группе фразеологических оборотов встречается несколько фразеологизмов (употребляемых для обозначения родственных отношений), значение которых вплотную приближается (как бы приравнивается) к основному значению стержневого слова. Это встречается в таких оборотах, как *приемный отец, приемная мать, приемный сын, приемная дочь, молочный брат, молочная сестра, названный брат, названный сын, названная дочь* и т.п.

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.

2. Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федуленкова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; отв. ред. А.П. Василенко. – Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. – 200 с. : ил.

3. <https://phraseology.academic.ru>

NOMINAL PHRASEOLOGICAL TURNOVERS WITH THE MODIFIED VALUE OF THE ROD COMPONENT

Kanarskaya Lyudmila Gennadievna,

Ph.D., associate professor

Department of Social and Humanitarian Disciplines

FGBOU VO "Michurinsk GAU"

Michurinsk, Russia

Kobozev Artemy Pavlovich

student of the SOB35R group

Socio-Pedagogical Institute

FGBOU VO "Michurinsk GAU"

Michurinsk, Russia

Summary. In article process of change of value of a rod noun in personalized set phrases, used for designation or the characteristic of the person is described. Special cases when the rod word of a phraseological unit in the major direct sense isn't the name of the person are considered, and designates an animal or an inanimate object while the set phrase created on the basis of this rod word is used for the estimated characteristic of the person. A number of groups depending on the nature of the semantic changes undergone by the word acting as a rod component is allocated.

Keywords: set phrase, lexico-semantic structure, rod word, semantic changes, figurative sense, stylistic coloring.